За свабоднае верабызнанне

Інфармацыйна-аналітычны бюлетэнь

№15 люты — красавік 2007

«... абяцаем тое сабе сумесна за нас і за патомкаў нашых на векі вечныя пад абавязкам прысягі, пад верою, гонарам і сумленнем нашым, што мы, якія з'яўляемся рознымі ў веры, мір паміж сабой захоўваць, а ў сувязі з розніцай веры і адрозненнем у цэрквах крыві не праліваць і не караць адсуджэннем маёмасці, пазбаўленнем гонару, турэмным зняволеннем і выгнаннем, і ніякаму вяршэнству, ані ўраду, да такога ўчынка ніякім чынам не дапамагаць...»

Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588. Гл.3, арт.3.

Хроніка салідарных дзеянняў

Абарона права на свабоду сумлення

22 красавіка ў Беларусі пачалася Кампанія па абароне права на свабоду сумлення. Хрысціяне розных канфесій — каталікі, праваслаўныя і пратэстанты, а таксама прадстаўнікі грамадскасці, аб'ядналі свае намаганні дзеля збору подпісаў, каб падаць у Канстытуцыйны Суд хадайніцтва пра ўнясенне зменаў у дзейны Закон «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях».

Асобныя палажэнні гэтага закону выклікалі пярэчанні з боку праваабаронцаў яшчэ падчас яго прыняцця ў 2002 годзе. Беларускія і замежныя незалежныя эксперты звярталі ўвагу распрацоўшчыкаў на тыя палажэнні закону, якія пярэчаць Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і міжнародным пактам, падпісаным нашай краінай. На жаль, іх голас не быў пачуты заканадаўцамі.

Праваприымяняльная практыка мінулых чатырох гадоў сведчыць пра шматлікія парушэнні правоў грамадзянаў Рэспублікі Беларусь у галіне свабоды веравызнання. Святары розных канфесій караюцца штрафамі і адміністратыўнымі арыштамі за правядзенне богаслужэнняў; чыноўнікі сістэматычна не даюць дазволаў на правядзенне богаслужэнняў, на ўзвядзенне культавых будынкаў або перапрафіляванне існуючых будынкаў у культавыя; па фармальных прычынах ліквідуюцца рэлігійныя абшчыны, высылаюцца з краіны святары-замежнікі і г.д.

Удзельнікі Кампаніі кіруюцца перакананнем, што правы на жыццё, працу, свабоду сумлення, веры, слова дадзены нам Богам ад нараджэння, яны — неад'емныя. А паколькі не ўлада, не дзяржава дае нам гэтыя правы, то яна не мае права іх адбіраць.

Кампанія па абароне права на свабоду сумлення ставіць такія мэты:

— сабраць некалькі дзесяткаў тысяч подпісаў за ўнясенне зменаў у Закон «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях»;

— звярнуцца ў вышэйшыя беларускія і міжнародныя ўстановы, каб дамагчыся змены Закону ў адпаведнасці з Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь і міжнароднымі нормамі;

— распавесці грамадству пра парушэнні правоў вернікаў, пра тое, што гэты закон парушае правы кожнага грамадзяніна;

— аб'яднаць дзеля абароны сваіх правоў усіх неабыякавых грамадзян Беларусі.

«Пакуль ганенні не закранулі кожнага, — заклікаюць ініцыятары Кампаніі, — будзем салідарныя з пацярпелымі, зробім усё магчымае, каб спыніць беззаконне!».

Паводле нашых назіранняў, збор подпісаў ідзе вельмі актыўна. І па ўсёй Беларусі.

Вера ТАТУР.

Для кантактаў з каардынатарамі Кампаніі:
svabodavery@gmail.com
ViktarZagorski@gmail.com
Прэс-сакратар Сяргей Луканін: тэл. (+375 29) 636 52 40.

Quo vadis? Куды ідзём?

Что-то происходит внутри, когда читаешь такие истории...

Письмо к Вселенской Церкви от Церкви города Смирна

Дорогие друзья!

Минувшая неделя принесла большое количество горя. Многие из вас услышали к настоящему времени о нашей огромной потере здесь, в Малатье — турецкой области в 300 милях к северо-востоку от Антиохии, города, где учеников впервые начали называть христианами (Деян. 11:26).

В среду утром, 18 апреля 2007 года, 46-летний немецкий миссионер и отец троих детей Тильман Геске приготовился идти в офис, поцеловав жену и попрощавшись с сыном (...).

В другой части города 35-летний пастор Нежати Айдын, отец двоих детей, сказал «до свидания» жене, также уезжая в офис. С утра они изучали Библию и просили в молитве, чтобы приходили новые люди на изучение Библии. Угур Йюксель также с утра собрался на изучение Библии (...).

В другом конце города десять молодых людей, возраст которых менее 20 лет, приняли последнее решение для испытания веры христиан, переживая любовь к Аллаху и ненависть к неверным, чувствуя угрозу исламу. (...)

Эти молодые люди, один из которых — сын мэра в области Малатьи, другой же его племянник, являются частью «тариката», или группы «преданных сторонников» в Исламе. (...) Молодые люди взяли оружие, большие ножи, веревки и полотенца, готовые к их заключительному акту служения Аллаху. Они знали, что будет много крови. Придя в момент изучения Библии, около 10 часов утра, парни привязали руки и ноги Угура, Нежати и Тильмана к стульям и, снимая все на камеру своих мобильных телефонов, мучили наших братьев почти три часа. [Тильману нанесли 156 ударов ножом, Нежати ударили 99 раз, ударов же на теле Угура было слишком много, чтобы можно было их сосчитать. Парни потрошили их внутренности (...). Наверное, самым худшим для христиан было наблюдать, как их братья мучимы. Наконец, их горла были разрезаны от уха до уха, фактически, христиане были обезглавлены.]

Люди, живущие по соседству с офисом, сказали потом, что они слышали вопли, но предположили, что у владельцев возникли внутренние споры, таким образом они никак не отреагировали. Все прояснилось, когда в офис пришли верующий Гёкхан и его жена. Дверь была заперта изнутри, и он не смог открыть ее своим ключом (...) Он позвонил в полицию, и самый близкий из полицейских прибыл приблизительно через пять минут. Постучав в двери, он крикнул: «Полиция, откройте!» Один из нападавших открыл дверь полицейскому, который, войдя внутрь, увидел ужасную сцену. (...) Трое нападавших бросили оружие перед полицейским. (Двое других были обнаружены несколько позже.)

Чтобы понять эти события, нам необходимо вернуться на шесть лет назад. В апреле 2001 года Совет Национальной безопасности Турции (Милли Гювенлик Курулу) начал рассматривать евангельских христиан как угрозу национальной безопасности Турции, в равной степени подобно Аль-Каиде или террористической группе Курдской рабочей партии. Утверждения, сделанные в прессе политическими лидерами, комментаторами и журналистами, были полны ненависти к миссионерам, которые, якобы, давали взятки молодым людям, чтобы те поменяли религию.

После этого постановления 2001 года начались гонения на церкви, угрозы в адрес пасторов и христиан. Подкладывание бомб, физические нападения, устные и письменные угрозы — только некоторые из способов, которыми пытались запугать христиан. Самый существенный же — использование пропаганды в СМИ. (...) Скрытые камеры устанавливались в церквах и снимали церковную службу, а затем этот «сенсационный» материал использовали, чтобы развить чувство опасности, антагонизм к христианству. (...) «Мы надеемся, что вы получили хороший урок. Мы не хотим здесь христиан».

Судя по всему, нападение, о котором идет речь в начале письма, было организовано неизвестным нам матёрым лидером «тариката». Как и убийство Гранта Динка в январе 2007 года и католического священника Андреа Санторо в феврале 2006-го. Молодежь используется, чтобы осуществлять убийства по религиозным мотивам, потому что общественная симпатия к молодежи сильна и правосудие к ним более благосклонно, чем к взрослым, обвиняемым в том же самом преступлении. Даже родители этих детей поддерживают их действия. Мать 16-летнего мальчика, который убил католического священника Андреа Санторо, смотрела на объективы телекамер в то время, как ее сын шел в тюрьму, и сказала: «Он будет служить Аллаху».

Молодые люди, жертвами которых стали пасторы Тильман Геске, Нежати Айдын и верующий Угур Йюксель в настоящее время находятся в заключении. (...)

Турецкая церковь ответила, как подобает истинным ученикам Иисуса: сотни христиан и множество пасторов прибывали с такой скоростью, как они могли, чтобы поддержать маленькую церковь Малатьи и ободрить христиан, решить юридические проблемы и представлять христиан в СМИ. (...) Как и ожидалось, антитеррористическая полиция сопровождала и делала видеосъемку каждого, посетившего похороны, для своего архива. (...) В интервью, которое дала Сузанна Геске (жена одного из убитых. — **Ред.**), было выражено ее прощение. Она не хотела мести, она сказала репортерам: «О Бог, прости им, ибо не знают, что делают». Она сказала, искренне соглашаясь со словами Христа на Голгофе (Лук. 23:34).

В стране, где пролитие крови ради кровной мести столь же нормально, как дыхание, было очень много сообщений относительно церкви, так как этот комментарий Сузанны Геске сделал переворот. Один журналист написал по поводу ее комментария: «Сказала она в одном предложении то, что никогда не могли сделать 1000 миссионеров в течение 1000 лет».

Миссионерам из Малатьи скорее всего придется уехать (...). Оставшиеся 10 верующих скрываются. Что случится с этой церковью, этим светом в темноте? Скорее всего, она уйдет в подполье. Молитесь о мудрости, чтобы турецкие братья из других городов пришли, чтобы вести церковь, оставшуюся без лидерства. Разве мы не должны быть заинтересованы в этом большом городе Малатье, городе, который не знает, что творит? (Иоан. 4:11)?!

(...)

Репортаж подготовлен Дарлин Бёджек (Протестантская церковь г. Измир).

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, передавайте это сообщение всем молящимся христианам, кого вы только знаете, во всех странах, которые вы знаете. Вы можете связаться с нами по электронной почте: trkizmir@yahoo.com

Материал переведен и отправлен: Сергей Скачков, Русско-Турецкая протестантская церковь, г. Измир.

Друкуецца ў скарочаным варыянце.

Даведка: Смірна — старажытнагрэчаская назва горада Измір у Турцыі (Беларуская Энцыклапедыя: у 18 т. Т.15. Мн., 2002).

"УТВЕРЖДАЮ"
Начальник УВД администрации
Фрунзенского района г. Минска
полковник милиции
В. Колбасов
"14" марта 2007 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
об аннулировании разрешения на временное проживание в Республике Беларусь
гражданину США Деккер Травис Тодд

Заместитель начальника ОГиМ Фрунзенского РУВД г. Минска капитан милиции Дериколенко А.А. рассмотрев материалы об аннулировании разрешения на временное проживание в Республике Беларусь гражданину США Деккер Травис Тодд, прож.: г.Минск, ул. Якубовского, 78-157

УСТАНОВИЛ:

09.10.2006года по ходатайству ОБО «Всемирная поддержка» гр-ну США Деккер Т.Т. УГиМ ГУВД Мингорисполкома было оформлено временное проживание сроком на 1 год по ул. Якубовского, 78-157.

В ходе дальнейшего проживания на территории района, и в общем ,пребывании на территории Республики Беларусь была получена информация из ДГиМ МВД Республики Беларусь за исходящим № 40/ 15с от 28.02.2007года в отношении вышеуказанного иностранца о том, что он имеет отношение к деятельности, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь.

На основании вышеизложенного и руководствуясь абз. 2 части 2 ст.48 и абз. 5 части 2 ст.28, ст. 49 Закона Республики Беларусь « О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»

ПОЛАГАЛ БЫ:

1. Аннулировать разрешение на временное проживание гр. США Деккер Травис Тодд.
2. Ознакомить с принятым решением гр. США Деккер Травис Тодд.
3. Обязать гр. США Деккер Травис Тодд в соответствии с частью 4 ст. 48 вышеназванного Закона покинуть территорию Республики Беларусь в течение 15 суток со дня его ознакомления с решением об аннулировании разрешения на временное проживание.
4. Ознакомить гр.США Деккер.Травис Тодд с порядком обжалования данного решения.

«СОГЛАСЕН»
Начальник ОГ и М
Фрунзенского РУВД г. Минска
подполковник милиции
Ковальчук С.А.

Заместитель начальника ОГ и М
Фрунзенского РУВД г. Минска
капитан милиции
Дериколенко А.А.

ОЗНАКОМЛЕН 20/03/2007

Каментарый юрыста

Пугающие параллели

В представленных материалах — заключении об аннулировании разрешения на временное проживание в Республике Беларусь гражданину США Деккеру Травису Тодду и Письме к Вселенской Церкви от Церкви города Смирны — есть общее: в обоих случаях государство боролось за национальную безопасность, в обоих случаях угрозу национальной безопасности представляют христиане. В Турции результатом такой борьбы и антихристианской пропаганды стало жуткое убийство. В Беларуси «всего лишь» высылают иностранца — гражданина США Деккера Трависа Тодда, который работал в одной из общественных благотворительных организаций, а также как христианин посещал одну из протестантских церквей.

В качестве причины в заключении об аннулировании разрешения на временное проживание от 14 марта 2007 года указано: «… была получена информация из ДГиМ МВД Республики Беларусь за исходящим № 40/15с от 28.02.2007 года в отношении вышеуказанного иностранца о том, что **он имеет отношение к деятельности, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь**». При этом не указывается, какие именно действия иностранного гражданина квалифицированы как угроза национальной безопасности. Чтобы понять, что такое «национальная безопасность» и что, с точки зрения нашего государства, может ей угрожать, обратимся к нормативному акту, а именно к Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, которая была утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 390 от 17.07.2001. Приведем извлечение из данного нормативного акта в той части, которая имеет отношение к нашему вопросу.

«Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (далее — Концепция) представляет собой систему взглядов относительно направлений, средств и способов защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства.

1.1. Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности развития личности, общества и государства.

Под угрозой национальной безопасности понимаются действия, явления и процессы (или их совокупность), препятствующие реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Под обеспечением национальной безопасности понимается деятельность государственных органов, организаций, в том числе общественных объединений, а также отдельных граждан по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства.

1.2. Обеспечение национальной безопасности включает:

определение жизненно важных интересов личности, общества и государства;

выявление факторов, создающих угрозу национальной безопасности;

формирование системы противодействия негативным факторам и возникающим угрозам.

7. БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

7.1. Жизненно важные интересы Республики Беларусь в гуманитарной сфере

7.1.1. Создание условий для полноценного духовного и физического развития каждого гражданина Республики Беларусь. (…)

7.1.3. Поддержание здорового нравственного потенциала народа. Сохранение духовного и культурного наследия, укрепление традиционных ценностей общества.

7.1.5. Обеспечение реализации прав граждан на свободу совести и вероисповедания. (…)

7.2. Основные факторы, создающие угрозу безопасности Республики Беларусь в гуманитарной сфере

(…) 7.2.2. Девальвация традиционных духовных ценностей. Обострение проблем семьи. Нравственная деградация личности. (…)

7.2.6. Активизация деятельности иностранных религиозных организаций и миссионеров по монополизации духовной жизни общества. Деятельность в республике неомистических, псевдорелигиозных групп.

7.2.7. Проявления национального и религиозного экстремизма.

7.3. Приоритетные направления обеспечения безопасности Республики Беларусь в гуманитарной сфере

7.3.1. Реализация государственной политики, направленной на духовное и нравственное развитие личности и общества. (...)

7.3.6. Совершенствование системы духовно-нравственного воспитания детей, подростков, молодежи, формирования здорового образа жизни, профилактики негативных явлений в подростковой и молодежной среде, а также системы по выявлению, развитию творческого потенциала и поддержке талантливых детей и молодежи.

7.3.7. Противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров. Обеспечение мониторинга этноконфессиональной сферы.

7.3.8. Реализация долгосрочной стратегии содействия духовному и культурному развитию белорусской диаспоры».

Причины произошедшего в Турции:

«Чтобы понять эти события, нам необходимо вернуться на шесть лет назад. В апреле 2001 года Совет Национальной безопасности Турции (Милли Гювенлик Курулу) начал рассматривать евангельских христиан как угрозу национальной безопасности Турции, в равной степени подобной Аль-Каиде или террористической группе ПКК (Курдской рабочей партии). Утверждения, сделанные в прессе политическими лидерами, комментаторами и журналистами, были наполнены ненавистью к миссионерам, которые, якобы, давали взятки молодым людям, чтобы те поменяли религию.

После этого постановления 2001 года начались гонения на церкви, угрозы пасторам и христианам. Подкладывание бомб, физические нападения, устные и письменные угрозы — только некоторые из способов, которыми пытались запугать христиан. Самый существенный же — использование пропаганды в СМИ».

Что мы наблюдаем в Беларуси:

высылают иностранцев-христиан, священнослужителей,

ликвидируют евангельские церкви,

не дают возможности евангельским церквам иметь свободнодоступные места богослужений,

в учебниках протестантские церкви называют «сектами», что формирует к ним негативное отношение,

в государственных СМИ ведется антипротестантская пропаганда, наиболее активно — в 2000 — 2002 годах,

в 2002 году принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях», который жестко ограничивает деятельность религиозных организаций и право верующих исповедовать религию,

в качестве мер административной ответственности за религиозную деятельность применяются огромные штрафы и административный арест,

защитить право на свободу вероисповедания правовым путем становится все труднее, в результате чего верующие при отстаивании своих прав вынуждены прибегать к крайней форме — голодовке.

Дина ШАВЦОВА.

Тень русского шовинизма над суверенной Беларусью

Было бы катастрофой для всего человечества, если бы какая-либо одна раса, один народ, одно государство, как бы значительны они ни были, попытались навязать великолепному разнообразию вселенной прямолинейное и скучное однообразие своей собственной индивидуальности. Скажу больше, подобная катастрофа обратилась бы против того самого народа, который решился бы на такое безрассудное угнетение: непреодолимые силы природы отомстили бы за себя.

Ромен РОЛЛАН

Один из наиболее острых вопросов, которые жизнь ставит сегодня перед обществом, это реставрация имперских амбиций у определенных кругов российской интеллигенции, тех, что обычно называют себя «патриотическими». Их признанный глашатай — главный редактор московской газеты «Завтра» писатель Александр Проханов, который о необходимости воссоздания утраченной империи нынче открыто заявляет не только на страницах своей газеты, но и в многочисленных передачах российского телевидения, куда его весьма охотно приглашают.

Пропаганда великодержавного шовинизма, которая сегодня ведется на страницах многочисленных «патриотических» изданий, находит все больше и больше сторонников даже из числа бывших «демократов». Великодержавные интонации стали проскальзывать и в речах российских лидеров, и это понятно: Россия достаточно окрепла, чтобы на весь мир заявить о себе и занять место в мировом процессе, соответствующее своему «весу». Одно только во всем этом смущает: как только в России укрепляется центральная власть, немедленно ее квасные патриоты начинают говорить о вселенской роли русской культуры и необходимости всем остальным народам государства (а также «братьям по крови» — белорусам, украинцам) принять ее главенство, добровольно отказавшись от чаяний на возрождение собственной национальной самобытности. Многонациональный и многоконфессиональный состав «империи» их не устраивает.

Вот как эту мысль формулирует председатель Союза русского народа, президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Л. Г. Ивашов — человек, который, судя по регалиям, должен в этом разбираться больше других: «Идея русского пути... овладевает массами, и уже Кремль... начинает эксплуатировать русскую идею». «Русский путь», «русскую идею» Л. Г. Ивашов понимает своеобразно: «Необходимость русской власти, русской идеологии, доминанты русской культуры и политики».

А ведь все это уже было. И именно недооценка национального вопроса, его влияния на формирование общественного сознания, на создание обстановки национального согласия, пренебрежение самобытностью народов, принадлежащих к национальным меньшинствам, попытки их принудительной ассимиляции приводили и приводят к напряжению в обществе, провоцированию межнациональных конфликтов, а в далеко зашедших случаях — к этническим войнам и кровопролитию. В этих условиях малые народы упорно борются с надвигающейся ассимиляцией, и далеко не всегда эта борьба бывает корректной. Иногда эта борьба затихает, но в периоды общественных кризисов (главным образом, при возникающей по той или иной причине слабости центральной власти) всегда обновляется и вспыхивает.

Религия в этом процессе играет особо важную роль, независимо от того, что под словом «религия» понимать: клерикальную идеологию, политическую доктрину или нечто иное. И беда совершенно не в том, что религия (идеология) в той или иной форме влияет на общественные процессы. Беда в другом. Как писал еще в 1980 году бывший

Изображением свастики «Славянский союз» прямо заявляет о себе как об организации, исповедующей нацистскую идеологию. (Минск, декабрь 2005 года).

вице-президент Югославии, а позднее один из крупнейших политологов и публицистов нашего времени Милован Джилас, «чем сильнее власть, которая руководствуется любым «самым передовым учением» на правах истинной веры, тем слабее человек и тем сильнее ущемляется человеческое достоинство».

Политика белорусского государства в области прав человека и развития гражданского общества в последнее десятилетие отмечена реставрацией реалий коммунистического прошлого и соответствует сегодня политике КПСС конца 1950-х. «Сталинская тирания была чем-то большим, чем просто жестокой личной тиранией, — писал тот же М. Джилас. — А именно, она привела к созданию привилегированного имперского партийно-бюрократического слоя, который заинтересован лишь в сохранении своей абсолютной власти и отвергает любые перемены, особенно идеологические новшества». В этой формулировке М. Джиласа достаточно вместо «партийно-бюрократического слоя» написать «чиновно-бюрократического», и мы выходим на ту ситуацию, которая характерна для современной Беларуси. В области национально-государственного строительства эта ситуация просматривается особо зримо.

Ни одно из серьезных нарушений в области прав национальных и религиозных меньшинств, допущенных в советское время, до сих пор в Беларуси не исправлено. Государство практически не занимается вопросами сохранения и развития национальных культур, национального самосознания малых народов. Ни в одном публично приведенном программном документе эта проблема властями не изложена. За последние 10 лет в значительной степени принижена роль влиятельного еще в недалеком прошлом Комитета по делам национальностей и религий, изменилось его название — и функции, фактически, сведены к простой регистрации действительности.

Наиболее болезненно эта ситуация отражается на проблеме соблюдения религиозных свобод. Используя религию в своих политических целях, власти продолжают постепенно усиливать контроль за духовной жизнью граждан, устанавливая границы их личной инициативы в проявлении такой чисто интимной стороны жизни, как соблюдение религиозной традиции. Одновременно идет активное вмешательство в развитие конфессий и отдельных религиозных деноминаций: протекционизм одним и сдерживание роста других. Возникающие повсеместно при этом конфликты чаще всего носят затяжной ха-

рактер, и в их разбор вовлекаются властные структуры и суды всех уровней.

Принятый осенью 2002 года закон «О свободе совести и религиозных организациях» окончательно закрепил отказ от принципа отделения религии от государства. Фактически это привело к появлению в государстве еще одной ветви власти — религиозной. Находится она в руках Православной епархии, которая стремится закрепить православие в качестве не только государственной религии, но и государственной идеологии. В результате сочетания всех этих внутриполитических факторов в Беларуси активно проводится попытка монополизации духовной жизни, где монополистами оказываются объединившие свои усилия государственная власть и Православная епархия.

Собственной (автокефальной) православной церкви в Беларуси нет. Белорусский экзархат принадлежит Московскому патриархату. Для Беларуси этот фактор сыграл драматическую роль: он привел к русификации страны. Едва избежав смертельной опасности белорусского национального шовинизма («поздняковского» толка), Беларусь оказалась накрытой волной русского великодержавного шовинизма, который традиционно несла в себе Русская православная церковь, и эта опасность оказалась значительно более серьезной, потому что поддерживается всей мощью этой церкви, получающей к тому же серьезную моральную и материальную поддержку государства. Эта волна способна смыть в океан истории последние мечты о национальной самобытности населяющих Беларусь народов.

При этом главная опасность подстерегает самих белорусов — представителей титульной нации, ибо, если все остальные народы, находящиеся в условиях диаспоры, еще как-то могут опереться на возможности и поддержку своих метрополий, то белорусам остается надеяться только на самих себя. Рассчитывать на помощь и поддержку извне им уже не приходится. В стране отсутствует закон о реституции, а в результате возврат бывшей культовой собственности, некогда реквизированной и конфискованной советской властью, касается почти исключительно православной конфессии.

Что же касается религиозных меньшинств, здесь ситуация и вовсе трагическая. В стране, где все распределение национальных благ происходит, как и во времена «развитого социализма», «сверху», а возможности национальных и религиозных объединений и поддерживающего их бизнеса сведены к нулю, проблема сохранения национальной и религиозной самобытности населяющих страну народов вообще остается в стороне от практического решения.

В силу исторических факторов Беларусь оказалась регионом, где на сравнительно небольшой территории сосредоточено большое количество представителей различных наций и национальностей, причем некоторые из них (поляки, украинцы, русские) достигают численности в несколько сот тысяч человек. Кроме православия в стране имеются крупные религиозные объединения католиков и протестантов, а также немногочисленные общины иудеев и мусульман. Все это создает особую специфичность региона и значительные сложности при решении национальных проблем. В результате ни государство, ни противостоящие ему оппозиционные структуры этим проблемам не только не уделяют внимания, но даже и не пытаются их поднять в своих программных документах.

Идеологическое обоснование политике великодержавного шовинизма («русского» толка) обеспечивает огромное количество шовинистической (а порой и просто неонацистской) литературы, наводнившей прилавки книжных магазинов и печатающейся, в основном, в России. Наиболее последовательно эту идею претворяют в жизнь те, кто выступает под лозунгом «Россия — для русских». Вот как разъясняет смысл этого лозунга некий профессор Е. Косов в своей книге «Быть русским. Русский национализм — разговор о главном» (М., 2005). Эту книгу можно обнаружить практически на любом книжном прилавке.

С точки зрения автора, «Россия для русских» означает, что любой человек, живущий или желающий жить в России (а Беларусь российские шовинисты и их белорусские соратники давно уже причислили к исторически неделимой территории российской империи. — **Я.Б.**), должен обязательно «обрусеть». Живете в России — становитесь русскими!.. Быть русским означает «включиться в русский образ жизни...» (с. 136). «Самый прочный сплав национальной «плавильной печи» изготавливается по «технологии ассимиляции»... Ассимилянты уже не употребляют (даже у себя дома) языка их «прошлой» национальности, стараются как можно быстрее забыть о своей прошлой родине... Сначала идет ассимиляция языковая, затем культурно-бытовая и образовательная и только в конце — полная и окончательная, то есть духовная» (с. 134 — 135).

«Автограф» РНЕ — «Русского Национального Единства»: стилизованная свастика и пророссийский лозунг. (Гомель, лето 2003 года).

Чтобы овладеть русской культурой, надо включиться, как пишет Е. Косов, «в русский образ жизни», то есть научиться «на Масленицу закусывать горячими блинами водку, на Пасху печь куличи и красить яйца, петь за общим столом «Вот кто-то с горочки спустился...» и т.д. Столь патриархальное (если не сказать примитивное) понимание сущности «русскости» позволяет серьезно усомниться в профессорском звании г-на Е. Косова. Тем не менее, книга вышла, значит, она прошла редактуру, ее прочно немало людей, которых, видимо, устраивает мысль, что стоит научиться пить водку, закусывать ее блинами и петь массовые песни, которые чаще всего поют именно после водки с блинами, и ты уже — русский.

Что же касается национальных меньшинств, то тут, по версии Е. Косова, вариантов никаких: их судьба — ассимиляция.

«А что делать с теми, кто не желает ассимилироваться?» — спрашивает автор. И отвечает: «Да ничего не делать! Пусть себе живут, как хотят. Так, как позволяют им их обычаи и национальное самосознание. Просто на них не надо обращать внимания» (с. 136). Что, собственно, и делает белорусское государство, которое настолько мало обращает внимания даже на языковую культуру собственного белорусского народа, унижая тех, кто составляет гордость нации (покойного Василя Быкова, например), что национально ориентированная белорусская интеллигенция вообще ставит сегодня вопрос о геноциде белорусского народа.

Было бы наивным думать, что русификация не изменит менталитет народа, не повлияет на его национальное самосознание. Характерный пример. В начале 1960-х в Киевский университет был принят канадский коммунист Иван Коляска. Возвратившись на родину, он выпустил книгу «Образование в Советской Украине», где описал то потрясение, которое испытал от соприкосновения с советской действительностью. В предисловии к украинскому переводу книги он пишет:

«Многие русские, с которыми я сталкивался, проявляли открытое презрение к тому, что я говорил по-украински. Иногда бывали даже случаи оскорбления. Постепенно с болью пришло убеждение: то, что я поддерживал в Канаде как образец справедливости, в действительности было самым худшим примером национального угнетения. Столкновение с действительностью настолько потрясло меня, что я даже заболел... Русификация все больше и больше тревожила меня... Всюду были русские с их высокомерием и презрением к украинскому языку, с их откровенным подчеркиванием русского превосходства...»

И это не частный случай. Это — закономерность. Именно об этом писал в книге «Путь из-под глыб» Игорь Шафаревич: «Есть и типично русский порок в нашем отношении к другим народам. Это — неумение видеть границу, отделяющую нас от других

(Заканчэнне на стар. 6–7.)

Факты, тэндэнцыі, аналіз

Тень русского шовинизма над суверенной Беларусью

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 4–5.)

наций, отсутствие внутреннего убеждения в их праве существовать именно в их самобытности. Как часто приходилось мне слышать, что русские с каким-то наивным недоумением пытались понять, почему украинцы, белорусы или литовцы не хотят хорошенько выучить русский язык и превратиться в настоящих русских».

Ситуация достаточно типичная и для Беларуси, только у нас в стране она носит драматический характер из-за более размытого, чем у украинцев, национального самосознания титульной нации, а значит, и более серьезных и даже необратимых изменений в обществе. Не следует забывать, что урбанизация, то есть скопление населения в городах, приводит к ликвидации мест компактного проживания представителей отдельных народов и утрате национального языка в качестве разговорного, а уже одно это — путь к естественной ассимиляции. Но когда государство своей политикой не только не противодействует, а даже подталкивает к этому, процесс получает дополнительное ускорение.

В этом контексте следует напомнить, что политика русификации (а по сути дела, насильственной ассимиляции) противоречит белорусскому законодательству в области национальных отношений. В Законе о национальных меньшинствах ст.3 гласит, что «не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав и свобод граждан Республики Беларусь за их принадлежность к национальному меньшинству, а также попытки ассимиляции против их воли». А ст.5 гарантирует лицам, относящим себя к национальным меньшинствам, «равные политические, экономические и социальные права и свободы», в том числе «право на получение помощи со стороны государства в деле развития национальной культуры и образования», «право на изучение и пользование родным языком», «на использование любой религии, совершение национальных ритуальных обрядов на родном языке», «на сохранение своих национальных традиций» и т.д.

Осквернение обелиска памяти жертв сталинских репрессий в Курапатах. (Минск, декабрь 2005 года).

Но поскольку все эти права так или иначе не реализуются, возникает вопрос: существует ли какое бы то ни было объяснение этому факту? Какова позиция государства, которое отказывается выполнять собственные законы?

Само государство в объяснения с представителями национальных меньшинств не вступает, а государственные СМИ упрямо делают вид, что подобных проблем в стране просто не существует. Но их выдает «профессор» Е. Косов, который в вышеназванной книге пишет: «А если они [национальные меньшинства] возникнут со своими проблемами, то решать их — с учетом русских национальных интересов, и никак иначе. Пора заканчивать говорильню о равенстве наций: как не было никакого равенства нигде и никогда, так и не будет» (с. 136 — 137).

«Прорусскую» ориентацию государства идеологически поддерживают партии и общественные организации, опирающиеся на такие мощные (в первую очередь в финансовом отношении) структуры, как КПРФ, ЛДПР и РПЦ, в высказываемой ими публично идеологии панславизма. (Каков может быть итог подобной политики, отчетливо продемонстрировали некогда провозглашавшие свое величие пантюркизм и пангерманизм, а ныне демонстрирует набирающий силу панисламизм.)

Национально-религиозный шовинизм всегда нес в себе агрессивное начало. Вот и сегодня наши доморощенные славянофилы уже объявили о том, что в мире, оказывается, идет борьба цивилизаций. Генерал-полковник Л. Г. Ивашов прямо заявляет, что «в глобальной схватке уже сошлись североамериканская (точнее будет — иудео-протестантская), исламская, китайская (конфуцианская), индуистская, православно-славянская и латиноамериканская цивилизации». Президенту Академии геополитических проблем, конечно, виднее, он лучше всех нас информирован. Однако в качестве примера он почему-то приводит только конфликт на Ближнем Востоке и в Афганистане, называя это «войной ислама с иудео-протестантизмом».

Заявление генерал-полковника заставляет нас по-иному посмотреть на ту войну, которую ведет белорусское государство с протестантами: может быть, это тоже проявление «глобальной схватки», в которой «сошлись» православно-славянская и иудео-протестантская цивилизации? Не случайно же он прямо заявляет, что «система либеральных ценностей совершенно неприемлема для русской почвы», а еще со времен Гитлера мы знаем, что борьба с либеральными ценностями, носителями которых для фюрера были как раз иудеи и протестанты, и была одной их основных целей фашизма.

Подобную позицию государства очень четко отслеживают шовинистические маргинальные группировки, действующие на территории Беларуси и проявляющие себя, главным образом, публичными актами вандализма. Все они также откровенно «прорусские» (типа «Русского Национального Единства» — РНЕ) или «прославянские» (типа некоего «Славянского союза»). И РНЕ, и «Славянский союз», судя по их акциям, имеют откровенно экстремистскую направленность, и в этом плане прямо смыкаются с проявившим себя недавно неким Фронтом арийского освобождения, который, судя по брошенной им листовке, объявляет войну как раз либеральной идеологии. Государство и его карательные органы на протяжении уже более полутора десятилетий практически отказываются признать сам факт существования проблемы в деятельности этих организаций на территории Беларуси, тем самым поощряя их активность.

«Для меня бесспорно, что православие — одна из реальностей русской жизни, — писал Милован Джилас еще в далеком 1980 году, то есть тогда, когда в СССР активно проводилась политика тотальной атеизации

всего — и православного, и неправославного — населения. — Да и что есть, а что не есть религия? Однако объединение религии и политики, то есть клерикально-авторитарный порядок, сегодня может иметь лишь катастрофические последствия, как для религии, так и для политики. То, что существовало на протяжении веков, не обязательно должно существовать и впредь. Петр Великий и Ленин продемонстрировали последствия объединения религии и политики, или идеологии в качестве религии. Я могу допустить, что Россия снова станет православной, но я не верю, что православие могло бы руководить русским государством и русской политикой. И что выиграла бы Россия, что выиграл бы мир от замены одного авторитарного режима другим?»

Фактически сегодня государственная политика в области религиозных свобод в нашей стране подменена религиозной политикой в интересах государственной власти. Привилегии Православной Епархии Московского патриархата, включая прямые финансовые дотации, носят все более активный характер. Одновременно самым обычным делом стали ограничения для большинства иных религиозных направлений, прежде всего для тех, которые представляют так называемые «новые религиозные движения». Среди них: необоснованные отказы в государственной регистрации, без которой деятельность общины становится невозможной; притеснения иностранных миссионеров, начиная от визовых ограничений и заканчивая их высылкой; запрет проводить религиозные мероприятия в неатрибутированных для этого помещениях и т.д. Однако одновременно публично вещается о праве всех народов и всех конфессий свободно развиваться. Эта двойная мораль государственной власти тоже давно описана. Вот как об этом писал все тот же Милован Джилас:

«Советский национал-коммунизм имеет особый облик: форсирует русификацию, а формально признает равноправие; усиливает русский элемент в партии и государстве, но в то же время дает отпор шовинистическим и даже великорусским излишествам и экстремизму... Русские — это народ, который в новой истории, быть может, больше всех страдал. Но это не дает русским никакого особенного права по отношению к другим народам. Права и страдания — вещи разные! А кроме того, есть и такие народы, которые страдали не меньше русских, а может быть, будут страдать и больше... Православный авторитаризм навязывает русским «моральные» запреты и идеологические догмы. Навязывает неправославным народам России Православие и Священную Империю. Отличную от советской, но все-таки Империю. И нет реальных шансов, что она будет миролюбивой и не склонной расширяться, используя меч религии».

Известный политолог Рудольф Пихоя в своей книге «Сорок лет после войны» (М., 2007) главу «Национальный вопрос против советского интернационализма» саркастически заключает: «Национальный вопрос в СССР был решен. То была последовательная, четкая идеологическая установка, объявлявшая несуществующей проблему, ключи к решению которой у КПСС отсутствовали. Это косвенно подготавливало распад СССР».

Полтора десятилетия уже нет СССР. А к решению этой нерешенной проблемы, подготавливавшей распад великой страны, так никто и не приступал.

Яков БАСИН.

Провокация с целью показать якобы существующие русофобские настроения евреев. (Минск, ноябрь 2003 года).

Хроніка салідарных дзеянняў

Алесь БЕЛЫ: «У Беларусі добра жыць людзям, якія не думаюць пра Бога»

Па ўсёй Беларусі ідзе збор подпісаў з патрабаваннем вярнуць вернікам комплекс будынкаў кляштара бэрнардынцаў з касцёлам, размешчаны па вуліцы Кірыла і Мяфодзія ў Мінску, які Мінгарвыканкам вырашыў перадаць інвестарам пад камерцыйны праект. Распавядае адзін з каардынатараў збору подпісаў Алесь БЕЛЫ:

— Ужо больш за два гады пад сценамі былога кляштара і касцёла святога Язэпа адбываюцца малітоўныя стаянні. Вернікі моляцца ў надзеі вярнуць адабраны яшчэ расійскімі ўладамі ў 1863 годзе комплекс будынкаў. Прэтэнзіі католікаў на касцёл і кляштар былі заяўленыя яшчэ на пачатку 1990-ых гадоў, да распаду СССР. Тады нават дзве суполкі — рыма-каталіцкая і грэка-каталіцкая святога Язэпа былі зарэгістраваныя па гэтым адрасе. У касцёле цяпер знаходзяцца Архіў навукова-тэхнічнай дакументацыі і Архіў літаратуры і мастацтва, у карпусах, да нядаўняга часу, былі ваенныя камендатура і пракуратура. На пачатку 1990-ых усё выглядала так, што вось-вось будынкі вернуць. І былі нават прынятыя пастановы гарвыканкама, дзе абяцалася ў перспектыве перадача будынкаў грэка-католікам. Фармальна прадстаўлялася, што гэта проста зацягнуты працэс перадачы кляштара грэка-католікам. Насамрэч, калі б рыма-католікі былі ўпэўненыя, што сумленна рыхтуецца перадача кляштара грэка-католікам, яны б не сталі на яго прэтэндаваць. Наогул большасць грэка-каталіцкіх парафій у краіне месцяцца ў тых жа будынках, што і рыма-каталіцкія, толькі служэнні праводзяцца ў іншы час. На гэтай глебе сваркі не было б.

— Але калі і чаму вернікі пачалі збіраць подпісы?

— Дзяржава абяцала, што як толькі знойдзецца магчымасць перасяліць архівы, будынак аддадуць католікам. Але нядаўна ў распараджэнне журналістаў «Нашай Нівы» трапілі матэрыялы (копіі дакументаў), якія сведчаць, што кляштар і касцёл збіраюцца перарабіць у пяцізоркавы гатэль, што называецца, «пад старыну». Спачатку Міністэрства культуры адмаўляла існаванне гэтага праекта, а пасля раптам імкліва дало дазвол перапрафіляваць будынкі ў гатэльна-забаўляльны комплекс. І гэта абурыла вернікаў. Стыхійна пачаўся збор подпісаў, каб прадухіліць перадачу будынка і перарабліванне яго ў гатэль. Па некаторых звестках, сабралі ўжо больш за дзесяць тысяч подпісаў. Але немагчыма дакладна падлічыць, колькі ўсяго, бо людзі збіраюць подпісы стыхійна, без агульнага ўліку, і невялікімі «партыямі» дасылаюць іх у Адміністрацыю прэзідэнта. Няма жорсткай іерархічнай каардынацыі, людзі збіраюць подпісы ў розных рэгіёнах, гарадах, адны незалежна ад іншых. Нават фарматы «шапкі» звароту паўсюль розныя. Такое абыходжанне з касцёлам і кляштарам святога Язэпа не магло б быць дапушчана ні ў адной цывілізаванай краіне. Гэта проста здзек з рэлігійных пачуццяў хрысціян. Да таго ж, гэтыя будынкі знаходзяцца літаральна праз дарогу, у дваццаці метрах ад праваслаўнай Катэдры. І такім чынам былі б закранутыя пачуцці не толькі католікаў, але і праваслаўных.

— Можа, подпісы ў абарону будынкаў ставяць і прадстаўнікі іншых рэлігійных плыняў?

— Так, колькі б мне ні прыходзілася размаўляць з прадстаўнікамі любых канфесій — усе моцна абураныя паводзінамі мінскіх уладаў. І подпісы пад зваротам у Адміністрацыю прэзідэнта ставяць літаральна ўсе, да каго мы звяртаемся, без ваганняў. Ніхто не бачыць у гэтым нейкую палітычную ці апазіцыйную акцыю — усе разумеюць, што гэта справа сумлення, якая перасягае сваім значэннем любыя палітычныя, юрыдычныя, гаспадарчыя спрэчкі. Падпісваюцца ўсе, да каго ўдаецца дайсці. Нават супрацоўнікі «Мінскпраекта», які распрацоўваў план пабудовы гатэльнага комплексу, падпісаліся амаль у поўным складзе. Можа, толькі тыя пяць чалавек, што ўласна распрацоўвалі праект, не падпісаліся. Мы лічым, што людзі, якія не з'яўляюцца вернікамі, але падпісваюцца і кажуць, што пабудова тут гатэля будзе і супраць іх сумлення, таксама знаходзяцца на шляху да Бога. Бо яны ведаюць Страх Божы, разумеюць, што ёсць

(Заканчэнне на стар. 8.)

Хроніка салідарных дзеянняў

Алесь БЕЛЫ: «У Беларусі добра жыць людзям, якія не думаюць пра Бога»

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 7.)

рэчы, якія нельга рабіць. У нашай краіне ўвесь час з'яўляюцца новыя забавы, тэлевізійныя шоў. І тут вельмі добра жыць людзям, якія не прывыклі задумвацца пра сумленне, пра Бога, пра адказнасць на Страшным Судзе. А ў каго ёсць такія думкі — тыя маюць праблемы. Наогул, чалавек, якому прыходзіць у галаву думка зрабіць з касцёла і кляштара гатэльны комплекс, мусіць быць агрэсіўна настроены супраць хрысціянства, мусіць жадаць выкараніць яго з людской свядомасці. Іншай матывацыі такога абсурднага праекта не магу прапанаваць.

— Ці так важна для католікаў вярнуць сам касцёл? Або найперш яны абараняюць гістарычны помнік у цэнтры беларускай сталіцы?

— Мы хочам вярнуць будынкам той статус, які ў іх быў адабраны ў 1863 годзе, якраз пасля падаўлення паўстання Кастуся Каліноўскага. Тады зачынілі ўсе каталіцкія кляштары, што знаходзіліся на тэрыторыі Беларусі. У Мінску цяпер ёсць пяць ці шэсць адносна паўнавартасных будынкаў на чатырнаццаць ужо зарэгістраваных каталіцкіх парафій. Колькасць католікаў у горадзе не дазваляе змясціць у касцёлах нават дзесяць адсоткаў людзей, якія маюць патрэбу ўсвядомлена наведваць іх. Дэфіцыт культавых будынкаў каласальны па ўсёй краіне, але асабліва ў сталіцы. Бо горад расце, людзі з'язджаюцца сюды з іншых куткоў краіны, а таксама шмат людзей пераходзяць у каталіцызм з іншых канфесій або з постсавецкага атэістычнага стану. Усе будынкі, што мы цяпер маем, таксама былі вымаленыя ў свой час са слязьмі, на каленях.

— На пачатку 1990-ых вернікі здолелі вярнуць некалькі касцёлаў і цэркваў, што выкарыстоўваліся за савецкай уладай па іншым прызначэнні. Цяпер гэта цяжэй зрабіць заканадаўча? Чаму ўзнікаюць такія складанасці?

— Я не юрыст і дакладных фактаў у гэтай галіне прывесці не магу. Але становішча вернікаў у Беларусі насамрэч не найлепшае. Узяць хоць бы закон «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях», прыняты ў 2002 годзе. Паводле яго, вернікі не могуць стыхійна маліцца ў не прызначаных для гэтага або не дазволеных уладамі месцах. За парушэнне гэтага закону некалькі разоў забіралі і людзей, што моляцца каля кляштара святога Язэпа. Звычайна там збіраецца каля дваццаці чалавек, па святах — болей. Звычайна, калі іх прыходзіць значна менш, вернікаў затрымліваюць, складаюць пратаколы, накладаюць штрафы… У сапраўднасці, дзесяткі тысяч людзей штодня парушаюць гэты закон, атрымліваецца, што яны злачынцы. Наогул, ужо шмат людзей рэпрэсавана згодна з гэтым законам. Больш за ўсё — пратэстантаў, але часта таксама і католікаў.

— Як Вы лічыце, якім чынам можа быць вырашаная праблема рэстытуцыі ў нашай краіне?

— Вяртанне культавых (дый любых!) будынкаў не рэгулюецца ніякім законам. Кожны дазвол на вяртанне будынка нашчадкам колішніх уладальнікаў, на пабудову новага касцёла атрымліваецца праз слёзы, праз роспач — інакш ніяк. Можа, Бог нас проста выпрабоўвае такім чынам… Цяжка ў законе прадугледзець усе складаныя выпадкі. Але варта было б стварыць адмысловую дзяржаўную камісію, якая б дамаўлялася пра «пакетнае», у маштабе ўсёй краіны, пагадненне пра вяртанне старых і дазвол на будаўніцтва новых царкоўных будынкаў з каталіцкім касцёлам, з іншымі канфесіямі. Калі б пачаўся такі працэс, то ўсе б ведалі, што ёсць установа, у якую можна звярнуцца, і адразу б знялося шмат балючых пытанняў, а да таго ж гэта паспрыяла б усталяванню больш трывалага грамадскага міру ў краіне. Калі цяпер нешта будзе мяняцца ў горшы бок, магчыма, знойдзецца іншы, асабліва «фармат» малітвы, больш пераканаўчы, гучны. Мы верым, што малітва заўжды бывае пачутая.

Гутарыла Воля НЯВОЛЯ.

Бюлетэнь «За свабоднае веравызнанне»

Bulletin of «For free Denomination»

№ 15, February — April 2007.

Наклад 299 экземпляраў.

Рэдактар Валянціна Трыгубовіч.

Паштовы адрас: 220012, а/с 101, Мінск, Беларусь.

E-mail: religionfreedom@tut.by

www.forreligiousfreedom.info

Тэл. (+375 17) 282–42–10; 8-029–403–98-03.

Summary

On April 22 in Belarus started a campaign on collecting signatures to cancel discriminating provisions in the Law On Freedom of Consciousness and Religious Organizations. Campaign on defense of rights on freedom of consciousness is held by Christians — Catholics, Russian Orthodox believers, Protestants, and activists of NGOs (page 1).

Citizen of the USA, Dekker Travis Todd, who is a Protestant, worked for a charity organization. His permit on temporary residence in the Republic of Belarus was canceled. Motivation of this measure is that he «has relation to activity directed at doing harm to national security of the Republic of Belarus». Human rights defenders interpreted such motivation with anxiety. They have already heard something similar. For example, in Turkey where Christians were declared a threat of national security and it became a reason of severe murders ("Something happens inside of you, when you read such stories…", "Frightening parallels", pages 2-3).

Strengthening of imperial moods, chauvinism and intolerance in the Russian society causes anxiety in the post-Soviet countries, as it can provoke a conflict any moment, interethnic, interreligious or interstate ("Shade of the Russian Chauvinism Over the Sovereign Belarus", pages 4-7).

A sharp problem for many believers in Belarus is absence of premises for services. It's practically impossible for Protestants to get leased premises or land lot as a construction site. Not all temples which were confiscated by power from Roman-Catholics, Jews, or Greek-Catholics were restituted to their legal owners. In such situation the decision to change former monastery buildings and the church in the center of Minsk into entertainment-hotel complex caused the public indignation («Those who don't think about God, have good life in Belarus», pages 7-8).